Общероссийский Монархический Фронт

ПОСЛЕ ПАДЕНИЯ БОЛЬШЕВИЗМА ТОЛЬКО ЦАРЬ СПАСЕТ РОССИЮ ОТ НОВОГО ПАРТИЙНОГО РАБСТВА

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

Editor - Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
Monroe 4219, Dpto. 10
1430 Buenos Aires Argentina

"NUESTRO PAIS"
SEMANARIO MONARQUICO RUSO
Registro Nacional de Propiedad Intelectual Nº 949917

Correo Argentino Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO
Concesión Nº 4233
Concesión Nº 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXVIII Buenos Aires, martes 26 de Abril de 1977 • Буэнос Айрес, вторник 26 апреля 1977 г. № 1417

Вас. ХАРИТОНОВ

СКОРБЬ И СОВЕСТЬ РОССИИ

Не раз Россия падала в бездну, но всегда находилось несколько человек, которые снова выводили ее на самобытный, широкий исторический путь.

Мы, русские, гордимся, что в наше теперешнее лихолетье, наконец, был исторгнут зов из наших лучших сердец: «Домой, к родным корням!»

Особенно запали, встревожили нас слова, дела, молитвы, произнесенные устами о. Дмитрия Дудко, В. Н. Осипова, А. И. Солженицына, И. Р. Шафаревича, Л. И. Бородина, М. Ю. Садо, Е. А. Вагина, авторами сборника «Из-под глыб».

Имя же Игоря Вячеславовича Огурцова озарено исключительной святостью и гениальностью, воистину, это — пламенное сердце мученика за православную веру, величественнейшую русскую 1 000-летнюю культуру, историческую государственность!

Игорь Вячеславович Огурцов — создатель «ВСХСОН» («Всероссийский социал-христианский союз освобождения народа») на берегах Невы, в бывшем Петербурге, в 1960-64 гг.. «Петербуржцы», как их задушевно величали в лагерях, замысливали свержение диктатуры коминтерна, возрождение православия и государственности, имеющей все черты монархии.

ВСХСОН в 1967 г., в феврале, подвергся жесточайшему физическому разгрому: 60 человек — профессора, аспиранты, научные работники, студенты из Петербурга и других мест России были брошены в страшные застенки.

Вождю организации, Игорю Вячеславовичу Огурцову, за «измену Родине» готовился расстрел; М. Ю. Садо, Аверичкин и Е. А. Вагин, сподвижники И. В., были осуждены на сроки от 6 до 12 лет тюрем и лагерей.

Е. А. Вагин, после восьми лет неволи, прибыл на запад и свидетельствует, что ВСХСОН живет новой духовно-философской и политико-структурной формой и содержанием в интеллектуальных центрах России и, что еще отраднее, на ее многих «украинах». Зерна, так жертвенно брошенные в национальную почву, дали всходы!

Игорь Вячеславович Огурцов тем временем томится ровно 10 жутких лет в абсолютной изоляции от всего живого, в каменном мешке тюрьмы и в психушках при намеренно зловещем молчании западной прессы. Впереди ему Голгофа, еще один отрезок каменистой дороги из 10 лет. Первые 10 лет Игорь Вячеславович пронес свой непомерно тяжелый крест, как русский святой, мученик за нашу веру. Кто его мельком видел в тюрьмах, например, убитый КГБ Юрий Галансков, говорил: «Игоря Вячеславовича надо спасти, он — достояние нации, состояние его угрожающее, он не вынесет!».

Я знал Игоря Вячеславовича год, может быть, чуть больше. Мы встречались в аудиториях университета философского факультета в городе на Неве, где мы вместе учились в 1960-1965 гг. Впоследствии Игорь Вячеславович обучался на факультете Восточных языков.

Родился он на Волге, в бывшем Царицыне, ныне Волгоград, в 1937 г., в семье старшего офицера Военноморского флота; мать его была профессором музыки.

Глубоко набожный, православный человек и до удивления высоко образованный и воспитанный. Его интерес лежал в области философии, литературы, юриспруденции, экономики, политики; он был блестящий литератор и музыкант, знал все основные европейские языки и даже восточные и после окончания университета в 1966 году Игорь Вячеславович работал переводчиком с японского и имел доступ к любой информации.

Образованнейший, освещенный благодатным светом православия, исключительно цельный и мужественный.

Знак святости и светлой борьбы лежит на его лице и всей поразительной внешности. Необыкновенно красивый, гордый и в то же время доступный и смиренный, он производил впечатление вождя нации Великой России, был как бы Дмитрием Донским.

В Петербургском университете я учился в 1960 65 гг. Это был очень интересный период, но очень и очень тяжелый: от истощения и перегрузки я одно время даже ослеп.

О том, что мне придется бросить университет, знали только друзья. Но, вдруг, подходит ко мне Игорь Вячеславович Огурцов после одной из лекций и предлагает поговорить. Мы учились тогда на третьем курсе. Он предложил мне помощь в учебе и деньги, но я заартачился. Тогда он предложил мне работу оформителя в рабочем общежитии. «Слышал я», — сказал он, — «что вы ходите еще в академию, изучаете икону, рисунок».

Мне стало несколько не по себе: об этом знали только близкие друзья. Возможно, что Игорь Вячеславович присматривался ко мне ранее. Мы были студентами, относительно молодыми людьми, учились на одном факультете, но редко встречались, и меня поразила теплота человеческого бескорыстного участия Игоря Вячеславовича и какой-то особый интерес ко мне. В долгом разговоре я сказал ему, что КГБ допросило меня по делу поэта Глеба Горбовского, моего друга, но это было лишь ширмой, что они ищут того, кто написал листовку о жутком расстреле рабочих в Новочеркасске летом 1962 года. Я как раз в то время ездил на каникулы в свои родные места к родителям и был там. Рассказал ему об этой трагедии, что знал, и мы оба были так взволнованы, что прервали встречу.

Игорь Вячеславович твердо заявил мне впоследствии, что оставлять университет нельзя! Поведал он мне следующее:

Среди 40 тысяч студентов в университете, из крестьянской среды насчитывалось менее 1 %, да и те, что попали, были детьми партчекистского аппарата из села.

Об Игоре Вячеславовиче Огурцове мало написано, но то, что написано, исходит от серьезных людей.

Владимир Николаевич Осипов, редактор «Вече» и «Земля», отбывающий второй десяток в заключении, писал: «..И. В. Огурцов не признавал себя изменником Родины и защищал на суде программу организации.. На суде он проявил беспримерное мужество и стойкость. Я не знаю человека, равного ему по своим личным качествам».

«Здесь он находится, в условиях, совершенно недопустимых для здорового человека, противозаконных, предельно унижающих человеческое достоинство. Он помещен в палату с душевнобольными, носит куртку умалишенного». (Джон Дэнлоп. Программа ВСХСОН).

Хлопоты его отца и матери не привели к какому-либо облегчению.

В. Н. Осипов в лагерях встречался с «Петербуржцами». — «Они — люди редкой нравственной чистоты, беззаветной любви к Родине и той невыразимой «детскости», которая свойственна лучшим сынам России», — писал он. — «Особенным авторитетом пользовался Игорь Огурцов, семитолог по образованию.. Русский патриот по своей рыцарской душе».

Программа ВСХСОН рассматривает особенно внимательно Веру и Церковь. Одна треть священников должна войти в «Собор» как представители народа. Церкви будут даны большие полномочия во всех сферах культурно-просветительной и нравственной жизни страны.

«Компартия, потерявшая всякое моральное право на существование, должна быть распущена. Коллективная ответственность недопустима.

«Миллионам соотечественников, находящимся в политизгнании за пределами Родины, должны быть предоставлены, после возвращения, все права и возможности участия в жизни страны.

...«я уверен, что главные идеи этой организации будут реализованы в России будущего»... говорит поляк Бернард Караватский, друг ВСХСОН-овцев.

«Документы ВСХСОН показывают его преемственную связь с определенными явлениями национального прошлого, используя исторический опыт и следуя анализу русского национального характера...» (проф. Джон Дэнлоп, историк и жизнеописатель ВСХСОН, большой друг русских в зарубежье).

Жизнь Игоря Вячеславовича Огурцова сейчас в исключительной опасности. Также ужасна участь и друга его, Михаила Юхановича Садо, русского патриота, православного из русских ассирийцев, который является вторым по значению деятелем в ВСХСОН, и который также осужден за «измену Родине» на 13 лет заключения.

Третий из активнейших членов этой организации, Владимир Николаевич Осипов, является одним из самых мужественных общественных деятелей православно-русской оппозиции, бесстрашный и одареннейший литератор, редактор журналов «Вече» и «Земля».

В общей сложности, эти три русских мученика и борца уже отсидели 30 лет в тюрьмах, и столько же им еще осталось. У них нет ходатаев за рубежом, их имена не упоминают в списках узников партчекистских застенков, помощи они тоже никогда не получали.

Русское рассеяние на чужбине насчитывает миллионы. Обратить внимание президентов, членов парламентов, ученых, общественных и деловых людей на судьбу мучеников за веру, даже скромным печатным словом, — мы еще можем.

Умоляю Вас, дорогие соотечественники, — жизнь их в опасности. Хлопочите за этих трех великих русских печальников и мучеников за Веру, культуру и русскую государственность — за **Игоря Вячеславовича Огурцова, Владимира Николаевича Осипова, Михаила Юхановича Садо!**

Русские культурные организации и отдельные граждане могли бы обратиться в Организацию Объединенных Наций, в Красный Крест, в посольство СССР, чтобы спасти этих великих русских людей! Мы обязаны это сделать!

Особое письмо — благодарность и просьбу — мы можем послать Президенту Чили Пиночету об обмене русских людей на чилийцев-вожаков коминтерна.

Вас. ХАРИТОНОВ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

А. МЯГКОВ

Нам пишут из Гааги:

Голландское правительство принудительно выселило в Западную Германию новейшего эмигранта из СССР, 31-летнего Алексея Мягкова, ставшего в 1974 году в Берлине невозвращенцем и написавшего книгу «За кулисами КГБ», изданную на английском языке в Лондоне. Голландская печать сообщила, что правительство отказалось признать Мягкова политическим эмигрантом, но не сообщило причины этого отказа.

ЕПИСКОП ПАВЕЛ

Нам пишут из Мюнхена:

Управляющий из Мюнхена частью западно-германской епархии русской зарубежной Церкви епископ Павел вернулся из Лондона, где прошел курс лечения от постигшей его внезапной болезни.

Хотя это лечение дало положительный результат, оно задержало вступление епископа Павла на должность секретаря зарубежного Синода в Нью Иорке и может вызвать необходимость другой кандидатуры на эту должность, от которой отказался архимандрит Вениамин (Сантьяго) и епископ Никандр (Сан Пауло).

А. ВОЛОЩУК

Нам пишут из Вашингтона:

Агентство Юнайтед Пресс сообщило из Москвы, что советская милиция арестовала в приемной здания Верховного Совета СССР баптиста Александра Волощука, протестовавшего против гонения на веру и отказавшегося добровольно прекратить эту демонстрацию. В присутствии его жены и троих сыновей, Волощук был схвачен, связан милиционерами и силой удален из здания.

На следующий день в Москве был арестован баптист Александр Подрабинек, призвавший своих единоверцев к выступлениям в защиту Волощука.

О. НИКИТИН

ОКНО В РОССИЮ

У КОГО НАРУШАЕТСЯ ПСИХИКА?

Новые факты усиления репрессий против деятелей правозащитного движения в России:

По сообщениям иностранных корреспондентов из Москвы в Тбилиси арестованы: поэт-переводчик Звияд Гамзахурдия, Виктор Чхиладзе и музыковед Мераб Костава. Гамзахурдия и Чхиладзе — члены созданной недавно в Грузии общественной группы содействия по наблюдению за осуществлением Хельсинкских соглашений в СССР, а Костава — член «Инициативной группы защиты прав человека».

В Москве 3-го апреля арестован Александр Подрабинек, один из руководителей комитета по исследованию случаев злоупотребления психиатрией в СССР в политических целях. Подрабинек был арестован при разгоне молитвенного собрания баптистов Москвы, на которое он пришел, чтобы получить сведения о баптисте Николае Волощуке, насильственно помещенном в психиатрическую больницу.

Об этом иностранные корреспонденты узнали на пресс-конференции, организованной на квартире генерала Петра Григоренко представителями **трех** общественных групп: Группы содействия выполнению хельсинкских соглашений, в которую входит генерал Григоренко, Комитета по расследованию злоупотреблений психиатрией, и Христианского комитета защиты прав верующих.

И вот, 8-го апреля московское радио передало сообщение АПН, в котором иностранные корреспонденты, присутствовавшие на этой пресс-конференции, обвиняются во вмешательстве во внутренние дела СССР на том основании, что «многие из иностранных журналистов, принявших участие в этой «пресс-конференции» были прекрасно осведомлены о тяжелом психическом заболевании П. Григоренко, однако, несмотря на это, явились на нее.

Эти корреспонденты хорошо знали, что П. Григоренко длительное время проходил курс лечения от психического расстройства и что его заболевание в последнее время заметно обострилось.

О чем же могут информировать участники этой «пресс-конференции» своих читателей и радиослушателей, используя в своих целях заведомо больного человека и не просто больного, а с нарушенной психикой?»

Ужас охватывает при чтении этого сообщения АПН. Дело тут даже не в том, что лживо это сообщение, — не один Петр Григоренко проводил пресс-конференцию, — и не в том даже, что получение информации иностранными корреспондентами рассматривается, как вмешательство во внутренние дела СССР. Самое страшное тут — угроза по адресу Петра Григоренко. Ведь он уже провел около 5-ти лет в «психушке» и ко всему еще он сейчас тяжело болен, нуждается в срочной операции! Страдает тяжелым почечным заболеванием и диабетом. Вспоминаются в связи с этим слова Брежнева на XXIV съезде КПСС: «не могут быть терпимы нарушения прав личности и ущемление достоинства граждан. Для нас — коммунистов — **сторонников самых гуманных идеалов**, это — дело принципа».

К такому проявлению «самых гуманных идеалов» добавим и сообщение Сахарова об угрозах членам его семьи. Сахаров заявлял: «власти выбирают не открытый суд, а другие методы — трусливые и подлые. Сегодня в ход пускается всё. Бесчисленные анонимные угрозы физической расправы, клевета в печати... возбуждение уголовного дела против моей дочери, угроза возбуждения дела против ее мужа».

Так готовятся советские власти к предстоящей в июне в Белграде конференции по итогам выполнения Хельсинкских соглашений. Одновременно это, видимо, и продолжение давления на правительство Картера, в надежде, что он откажется от открытой поддержки поборников прав человека в СССР и Восточной Европе.

И в связи с этим я должен упомянуть еще два последних характерных факта, имевших место за пределами СССР. Президент Чехословакии Гусак приказал разжаловать в рядовые героя Второй мировой войны генерал-лейтенанта Сахера за то, что он подписал манифест чехословацких поборников прав человека «Хартию — 77». Гусак запретил Сахеру носить советские и английские ордена! Факт этот символичен: всё большее число людей следует примеру академика Сахарова и генерала Григоренко.

«Самые гуманные идеалы» проявили на-днях и восточногерманские власти. Народная палата ГДР приняла единогласно (!) законопроект, согласно которому люди, содействующие, — только содействующие! — переходу жителей ГДР на Запад, могут быть приговорены к **пожизненному** заключению! То есть, могут оказаться наравне, скажем, с Рудольфом Гессом, соратником Гитлера, приговоренным к пожизненному заключению Нюренбергским трибуналом. Не хочется верить своим глазам. Ослепнуть можно от яркости такого гуманизма.

Однако, несмотря на эти репрессии и угрозы 4-го апреля стало известно о создании в СССР уже 5-ой общественной группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений — армянской. Руководитель этой группы инженер Роберт Хачик, беседуя с иностранными корреспондентами, подчеркнул, что группа была создана именно в тот момент, когда власти арестовывали членов московской и украинской групп содействия. Действительно, люди перешагнули через страх! — иначе не скажешь. И чем большее число людей перешагивает через свой страх, тем больший страх охватывает власти.

Но возвращаясь к угрозе генералу Григоренко, если власти решатся **эту** угрозу осуществить и вновь бросят его в психиатрическую больницу, в этот современный, по словам Солженицына, вариант газовой камеры, то великую бурю гнева они пожнут! И уже не только за границей!

Вспомним рассказ Людмилы Алексеевой, члена московской хельсинкской группы, недавно выехавшей из СССР, о последней традиционной демонстрации на Пушкинской площади в День Конституции, 5-го декабря, в память политзаключенных, погибших в тюрьмах и лагерях Советского Союза. Необычно много людей пришло на эту демонстрацию — около 300 человек, — больше, чем когда-либо раньше. И после того, как по традиции все простояли молча 5 минут с непокрытыми головами, именно генерал Григоренко обратился к людям на площади и поблагодарил их за то, что пришли они почтить память героев и мучеников. И, — рассказывала Алексеева, — неожиданно в густой толпе стали раздаваться и разрастаться по площади голоса: Это вам спасибо! Спасибо Вам! Такого еще никогда не было за всю историю этих демонстраций, с 1965 года. После десятилетий молчания, от такого действительно может «нарушится психика». Только вот вопрос — у кого?

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ПАРАДОКСЫ

В Москве состоялось заседание Всероссийского Совета колхозов. Судя по газетным отчетам, направленность этого заседания преследовала, главным образом, две цели: пропагандистскую и подстегивающую, — рапорты о достигнутых успехах и призывы и постановления об усилении, повышении, перевыполнении.

Однако, советскому хозяйству свойственны явления, которые нормальная хозяйственная логика объяснить не может. Например, жители села пишут в редакцию газеты «Сельская жизнь»: «Условия для содержания коров у нас лучшие из лучших... Кругом леса, луга, балки да овраги. Травы много, да и барда дешевая рядом. Только корми животных!.. И все же число коров сокращается. Одна из причин: прием молока у нас плохо организован».

Но ведь можно возить молоко на базар, его раскупят сразу, так как молока в стране не хватает! А если базар далеко можно перерабатывать молоко на масло и другие молокопродукты, как делали крестьяне в дореволюционное время, и выгодно продать эти продукты. Невероятно, чтобы число коров сокращалось потому что государство плохо организует закупки.

Или другой парадокс. Советская пропаганда любит повторять, что территория СССР — это шестая часть суши земного шара. И заселена эта территория значительно реже, чем, например, Западная Европа. Но нигде в Европе не слышно таких жалоб на нехватку земли, как в СССР. Пресса клеймит как бесхозяйственность, когда на лесных полянах трава остается нескошенной, или даже на обочинах дорог. Потому де не хватает кормов для скота, пастбищ якобы не достаточно. Между тем, в тесно заселенной Западной Европе никто не косит трав не только на лесных полянах, но и в прилегающих к селам побережьях рек. В городских парках траву косят не на корм скоту, а для благоустройства, и эту траву вывозят на свалку — никто на нее не претендует, а в СССР за нее содержатели личных коров дрались бы.

Директор НИИ земледельных ресурсов МСХ СССР С. Носов удосужился подсчитать, что в СССР в среднем на жителя села приходится 1100 кв. метров площади поселковых земель. Это в 3-4 раза, мол, превышает допущенные нормативы. И директор НИИ рассуждает: «Укрупнение сельских поселений позволит высвободить для производственного использования ценные сельскохозяйственные угодья». В перенаселенной Западной Европе, не имеющей (не в пример СССР) свободных земельных ресурсов, никому в голову не придет рекомендовать потеснить усадьбы сельских жителей ради расширения производственных площадей.

Или еще такой парадокс. В сельском хозяйстве СССР острая нехватка рабочей силы. Между тем в сельскохозяйственном производстве СССР в 1974 году было занято 26,7 млн. человек. Но этой рабочей силы оказывается недостаточно. И получить ее негде, так как в СССР «нет безработицы». А вот в сельском хозяйстве США, производящем много больше, чем в СССР сельскохозяйственной продукции, занято всего 4,3 млн. человек.

Как объяснить все эти парадоксы советского сельского хозяйства? Частичное объяснение может дать сравнение советской экономики с западногерманской первых лет после войны. Там тоже были «парадоксы». Например, промышленность была разрушена войной и частично демонтирована победителями, а между тем большинство населения было «занято», точнее, числилось на производстве. Или: сельское хозяйство производило продукцию, но ни в магазинах ни на рынке нельзя было достать огурцов, капусты, свеклы и других продуктов огородничества, которыми так богата Германия.

В чем же дело? Оказывается в послевоенной, оккупированной победителями Германии, свободный рынок не был допущен. Происходили заготовки (закупки, сдача за малоценные деньги) сельскохозяйственной продукции. Рабочие получали зарплату в бумажных (ничего не стоящих) райхсмарках, поэтому предприятия охотно зачисляли на работу всех желающих, которые фактически мало что производили, но как занятые пользовались социальным страхованием, карточками на хлеб и т. п. Словом, экономика была парализована своеобразным «планированием». Когда был восстановлен рынок и стабилизирована валюта, началось быстрое хозяйственное возрождение Германии.

Причины советских парадоксов в сельском хозяйстве надо искать в отсутствии нормальных рыночных отношений, в бюрократическом планировании социализма, при котором инициатива и заинтересованность производителей задавлена. Пропаганда КПСС называет это частным предпринимательством, капитализмом. Но инициатива и здоровая заинтересованность возможны и вне капитализма — в рамках православной, самодержавной, соборной монархии.

ХУЖЕ, ЧЕМ В 1913-ом ГОДУ!

На заседании Всесоюзного Совета колхозов много говорилось о развитии так называемой «нечернозёмной целины», то есть нечернозёмной зоны европейской части РСФСР. И в связи с этим думается, было бы полезно привести ряд цифр, которые не упоминались на этом заседании. Так, по данным справочника «Народное хозяйство» за 1972 год амбарный сбор зерновых культур в нечернозёмной зоне РСФСР в 1972-ом году был меньше уровня 1913-го года для этой зоны.

И второе сравнение: территория той же ФРГ в 12 раз меньше нечернозёмной зоны РСФСР, однако, сельское хозяйство ФРГне только полностью обеспечивает свое население, но и экспортирует про-

БИБЛИОГРАФИЯ

А. Солженицын. «Архипелаг ГУЛаг». Том 3-ий.
Les Editeurs Réunis. Paris.

Несомненно, что Никита Хрущев допустил большую оплошность разрешив к печати «Один день Ивана Денисовича».

Много десятков книг было до этого издано в эмиграции со свидетельствами очевидцев о большевицких зверствах, ЧК, концлагерях, коллективизации и о Великой Чистке. Но все они, несмотря на издание их на многих иностранных языках, недостаточно были отмечены в прессе и почти никакого впечатления не произвели на мировое общественное мнение.

Другое дело свидетельство Солженицына, бывшего советского каторжника, напечатанное Т А М после десталинизации! Это было настолько необычайно, что произвело эффект разорвавшейся бомбы среди равнодушного болота мировой совести. И этим самым Солженицын получил совершенно невиданный иммунитет в советских условиях, что и позволило в дальнейшем обеспечить успех за границей его знаменитым произведениям: «Раковый Корпус», «В круге первом», «Август четырнадцатого», «ГУЛАГов», «Теленка» и пр.

А в СССР получилось так, что среди миллионов тонн советской печатной лжи, (например «Славься отечество наше свободное!») появились свидетельства очевидца, бывшего заключенного концлагерника, написанные «не по лжи». Явление совершенно необычайное.

Третий том ГУЛАГа свидетельствует, что концлагерники, несмотря на тотальный террор, производили совершенно фантастические побеги и восстания. Разумеется, что все их попытки были заранее обречены на неудачу. Беглецов вылавливали, восставших концлагерников усмиряли танками. И все же попытки происходили...

Свидетельствует Солженицын и о массовых ссылках. Ссылали в сибирские снега не только отдельных лиц, но также повально миллионы раскулаченных, т. е. сопротивлявшихся коллективизации, а также и целые народы властям неугодные. Этих сосланных на поселение содержали не в менее рабских условиях, чем в лагерях.

Сталина не стало, но система осталась. Выпущенных из лагерей и реабилитированных население встречало недоверчиво: а что если линия партии направится так, что за выражение участия к возвратившимся снова станут сажать?

Уже издавна трудно было «жить не по лжи» и, в частности, и «писать не по лжи». Например, с самого начала Великой Октябрьской Пугачевщины в мировых левых прогрессивных кругах, сразу же принято было ставить знак равенства между «Охранкой» и ЧК. А потому заметим, что более чем когда-либо в третьем томе ГУЛАГа Солженицын приводит сравнения советских зверств с репрессиями царского правительства. Однако не надо забывать, что при старом режиме не правительство было нападающей стороной, но на него велась прогрессивная охота под лозунгом «Долой Самодержавие!» Что ж, оно даже не имело права защищаться? Советское же правительство организовало подлинную вивисекцию марксизма ленинизма над российскими народами. Читая сравнения методов воздействия дореволюционного царского правительства и советской системы, порой создается впечатление, что читаешь продолжения к моей скромной книге «Царские Опричники»! Если они опубликованы в минимальном тираже и всего лишь на русском языке, то во всех трех томах ГУЛАГа с теми же опровержениями, разоблачающими периодически печатаемое «по лжи» о «царских застенках», т. е. злостнонамеренную клевету, познакомятся в переводе на многие иностранные языки миллионы читателей всех стран мира, которые и убедятся, что

СССР НЕ РОССИЯ.

За это, по его же собственному образному выражению, мы Солженицину «кланяемся в пояс»...

Знаменательна обложка этого третьего тома. Невдалеке от проволочных заграждений одного из лагерей — свалка. На первом плане валяется статуя Сталина. Когда же на эти свалки бросят и статуи Ленина, то это будет значить, что Россия освободилась от каторжной системы марксизма-ленинизма.

НИКОЛАЙ КРЕМНЕВ

П. САВЕЛЬЕВ

КАЛИТА

БРАТУ НИКОЛАЮ

Схоронили-ль тебя, разве знаю?
Разве знаю, где память твоя?
Где годов твоих краткую стаю
Задушила чужая земля?
Все могилы родимые стёрты,
Никого, никого не найти.
Белый витязь мой, братик мертвый,
Ты в моей похоронен груди.

Иван Савин

О воскрешении плоти. Тема зерна как прообраза будущей жизни восходит к Евангелию от Иоанна (12,24) и развивается апологетами: «Вся природа, к нашему утешению, внушает мысль о будущем воскресении... Цветы увядают и расцветают, деревья после зимы снова распускаются, семена не возродятся, если прежде не сгниют; так и тело на время скрывает жизненную силу под обманчивым видом мертвенности. К чему это нетерпеливое желание, чтобы оно ожило, когда еще зима в полной силе? Нам также нужно дожидаться весны нашего тела» (Минуций Феликс. Октавий, 34).

«Чувство родины есть любовь сына к камню, положенному отцом» (подсоветский писатель Константин Паустовский)

«Должно приучить россиян к уважению собственному». (Карамзин)

Город Суздаль — это мировой шедевр, который знатоки приравнивают к знаменитому итальянскому городу 15-го столетия, Сан Джиминиано, так называемый город-сказка. Суздаль, в центре которого стоит Кафедральный Собор 12 го века — настоящий город-музей. Банкир Ротшильд, побывав в нем, сказал, что жители этого города ходят по золоту, и если бы ему дали Суздаль на два года, он удвоил бы своё состояние. (См. НРС от 2. 3. 66).

...Годы пройдут, на отчизне свободной
Сложится много красивых балад,
И не забудется в песне народной
Ижевец, истинный русский солдат...

(Из марша ижевцев)

«Люди из слитков железа и стали» — так были прозваны восставшие против большевизма ижевские и воткинские рабочие.

Эммануил Тод, французский историк, автор книги «La Chute Finale» («Последняя битва», эссе о трещинах в советском блоке) пишет в «Нью Иорк Таймсе», что русские «вот-вот поймут, что коммунистическая система провалилась полностью.

Уже пора начать мыслить советскую сферу как нестабильную систему, находящейся под угрозой Запада, декадентную и готовую взорваться при следующем крупно-масштабном урожайном провале.

Усиление советского военного могущества не должно искажать картину. Это усиление не вызвано ростом советской экономики, а, наоборот неспособностью централизованной экономики производить продукты широкого потребления. СССР производит слишком много масла, слишком много стали, слишком много оружия, слишком большое количество любого не индивидуально потребляемого добра.

Милитаризация является также обычным коммунистическим ответом на внутреннее социальное напряжение. Однако Красная Армия теперь нестабильна, как показывает восстание на балтийском военном судне и дезертирство двух пилотов».

«Когда, наконец, глупцы, вам не придется понять, что враг ваш — сами вы... И пусть тогда чужой народ придет на вас, безумцев, и в рабство вас возьмет без боя... Я прочь иду — есть мир и кроме Рима». (Монолог Кориолана из одноименной шекспировской пьесы.)

Критикуя принятую Картером политику поддержки антисоветских оппозиционеров, Киссингер, выступая на публичном собрании посоветовал американской администрации чтоб она была более умеренной в отношениии прав человека».

Удивительно наглый комментарий человека, на совести которого лежит бесчисленное количество жертв.

Как сообщил «Нью Иорк Таймс», Джозеф Калифано, американский секретарь по делам здоровья, образования и социального обеспечения — равно как и другие вашингтонские чиновники — жалуются на то, что их мероприятия чрезвычайно жестко контролируются парламентом.

Впрочем, это не новое явление. Один из наиболее катастрофических периодов в истории февральского правительства, был так называемый «период конгрессионального правления» (по выражению президента Вудро Вильсона), последовавший после гражданской войны. По словам Вильсона конгресс «все больше и больше входил в детали администрации, пока наконец он буквально взял в свои руки все существенные прерогативы правительства».

Странно почему Калифано и прочие американские чиновники жалуются. Ведь цепенящее и тормозящее вмешательство конгресса — основная черта параламентарной демократии. Или они скатываются к антипарламентарному антидемократизму?

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ЛОГИКИ

Я докажу вам на примере,
Что даже логика — вопрос.
Так, нос испанской девы Мери
Не есть испанский меринос.
И можно смерти молвить: «дудки!»
И даже доктору: «дурак!» —
Ведь не всегда же рак в желудке,
Когда у нас в желудке рак.
Крестьянин землю удобряет,
И сеет рожь на поле он —
Но лжет всяк тот, кто уверяет,
Что сеял рожь Наполеон.
Порой и граф бывает в теле,
Хоть не годится в телеграф;
И кандидат прав в грешном деле,
Хоть кандидат, но уж неправ.
Бывает лошадь полукровка,
Стоит без крова по ночам,
Но, если молвят «мышеловка» —
Не верь! Не ловко мыши там.
Один музей построен Боком,*)
Хоть не стоит он на боку,
И в Тегеран не ездят боком,
Хоть путь и держат на Баку.

Автор этой юморески — В. П. Мятлев; служил Лейб-Гвардии в Гусарском Е. В. полку в царствование Императора Александра III.

П. САВЕЛЬЕВ

*) Бок — фамилия архитектора.

АЛЕКСАНДР УДОДОВ

ПОДПОЛЬНАЯ ЦЕРКОВЬ

В Советском Союзе не разрешается вывоз за границу провинциальных газет (областных, автономных республик, районов). А информация, сообщающая факты уже известные местным жителям обычно гораздо более интересна, нежели сенсационные заявления некоторых всемирно известных диссидентов в Москве.

Газета «Советская Абхазия» (выходящая в городе Сухуми) сообщила следующие факты о происходящем в городе судебном процессе: властям удалось раскрыть важное звено катакомбной Церкви и устроить повальные аресты. Главный обвиняемый на процессе — архимандрит катакомбной Церкви. Он был обращен к вере в трагической атмосфере Второй мировой войны, окончил духовную семинарию и некоторое время был официальным регистрированным священником. Строгие принципы православия не уживались с неразумными притязаниями администраторов, и в 1962 году отец Григорий Секач был лишен прихода и регистрации — «за привлечение к Церкви детей и молодежи». После этого отец Григорий исчез — ушел в подполье, в русские катакомбы. За два года он отстроил тайный приход в одном из украинских городов. Здесь он принял монашество. Епископ катакомбной Церкви Серафим (советская газета признает, что властям не удалось установить его светского имени, фамилии и адреса) возвел иеромонаха Геннадия (монашеское имя о. Григория) в сан архимандрита и направил в Абхазию, в Новый Афон, разгромленный комиссарами в 1924 году. За десять лет о. Геннадию удалось организовать несколько тайных общин катакомбной Церкви, устроить для них целый ряд тайных храмов в нарочно купленных для этого небольших частных домах, образовать несколько мужских и женских монастырей и тайную богословскую школу.

Отец Геннадий и его сотрудники ездили по всему Советскому Союзу и, по рекомендации священников катакомбной Церкви, привозили в Абхазию группы молодых людей и девушек, готовых посвятить себя служению Церкви. Их устраивали на различные фабрики и предприятия города Ткварчели и обеспечивали (за взятку, что очень возможно в Грузии) прописку. Вечером они занимались в тайной богословской школе, по окончании которой большинство принимало постриг и уезжало из Абхазии, становясь активистами катакомбной Церкви. Одновременно в Ткварчели прибывали участники следующего курса. Это продолжалось 10 лет, с 1966 по 1976 год. После ареста о. Геннадия (по доносу) большинству его сотрудников удалось скрыться. Это отнюдь не единственное сообщение из России, рассказывающее о героической борьбе и чудесных подвигах катакомбной Церкви.

Я могу свидетельствовать, что Осипов и социал-христиане поддерживали связь с катакомбной Церковью и от ее подвижников черпали вдохновение в патриотической борьбе. Однако иные диссиденты, пролезшие в ряды русского зарубежья, замалчивают значение и силу катакомбной Церкви. И вместо святых подвижников диссиденты прославляют самих себя.

Увы, образ святых подвижников укрыт от Западного мира.

Да и Запад не только не помощник нам в деле нашего национального освобождения — по этому поводу, полагаю, ни у кого иллюзий не осталось — он и не участник в том духовном обновлении человека, без которого мы можем думать о будущем лишь с ужасом, тоской, отвращением. Призыв к религиозному осмыслению жизни и к духовному возрождению непонятен материалистам Запада. Кризис их собственных вавилонских стран ничему их не учит. О таких людях предупреждает нас Евангелие: «...если кто из мертвых воскрес, не поверят». Франция, страна великих монархов и романтиков, Жанны д'Арк и Жюль Верна, — благодаря кошмарному нашествию пяти республик превратилась в страну лавочников.

Нет, политическая философия должна руководиться не обещаниями будущих благ или гармонией, а вечным идеалом добра. Символом добра в политическом сознании всегда оставался монарх. Идеи демократии, противоречащие идеям добра (то есть, монархии) — являются идеями зла и должны быть бескомпромиссно отвергнуты. От имени русских катакомб мы отвергаем демократию, как порождение вавилонской лжи.

АЛЕКСАНДР УДОДОВ

ЦЕНЫ:

Цена номера газеты, посылаемой простой почтой:
Аргентина — 50,00 пэсо;
Парагвай — 20 гуарани;
Германия — 0.75 марок;
Франция — 1.00 фр.;
США — 0.35 долл..

Цена номера газеты, посылаемой воздушной почтой:
Германия — 1.20 марок;
Франция — 1.60 франков;
Бразилия — 3,00 круз.;
Австралия — 0.35 австр. дол.;
США — 0.40 дол.;
Африка — 0.40 ам. дол.;
Италия — 300 лир.

Почтовые переводы, чеки и Money Order просьба посылать по адресу Редакции:

Tatiana Kirew de Dubrowsky
Monroe 4219, Dto. 10
1430 Buenos Aires.
Argentina
T. E. 52 - 7426

дукцию своего сельского хозяйства. В 1974 ом году, например, ФРГ экспортировала более 500 тысяч тонн зерна в СССР. Комментарии тут уже излишни.

ЛИТЕРАТУРА В НЕМИЛОСТИ

3-го апреля был исключен из Союза советских писателей Лев Копелев. Двумя неделями ранее та же судьба постигла Владимира Корнилова.

«Человек в немилости» — так назвал свое предисловие к новой книге Льва Копелева выдающийся швейцарский писатель Макс Фриш, давний добрый друг подсоветского литератора. А могло бы это же называться «Литература в немилости», поскольку в нем Макс Фриш с безупречной убедительностью показывает, насколько взаимообусловлены и взаимообъясняемы драматические судьбы Льва Копелева и современной подтоветской литературы, из которой его на днях формально уволили. Впрочем нет, уволили его из Союза писателей, а отождествлять это учреждение с литературой в серьезном смысле этого слова как-то несерьезно. Три года тому назад поэт и прозаик Владимир Корнилов обращаясь к членам секретариата московского отделения Союза советских писателей, восклицал: «Зощенко, Ахматова, Пастернак, Солженицын, Галич, Максимов, Чуковская... и наконец, Войнович... Подумайте, что вы творите!» Подумали. Долго, три года думали. И пополнили список исключенных именами Владимира Корнилова и Льва Копелева. В жизненной и творческой их ситуации это ничего в сущности не изменило. Печатать их московские издательства, журналы и газеты давно прекратили. Они уже давно стали людьми в немилости. Участвовали в правозащитной деятельности — это раз. Публиковали свои произведения за рубежом — это два. Словом, были и остаются писателями, участниками «литературы в немилости», той подлинной большой русской литературы, что отличена от союзписательских касс, домов отдыха и заседаний и крепнет, нарастает развивается в скорбном и победительном противостоянии режиму, бездуховность — обязательное условие которого.

Как приходят в литературу в немилости, как достигают этих высот гражданских и эстетических? Для Льва Копелева то был путь от молодого неистового сталиниста до сторонника социализма с человеческим лицом — и далее... Сегодня он говорит корреспонденту шведской газеты «Свенска Дагбладет», что считает себя «беспартийным гуманистом». Путь, что судьба-штурман проложила круто по жизненной карте, через окопы Второй мировой, лагеря и тюрьмы, послесталинские надежды, послехрущевские утраченные иллюзии, беспощадное познание и признание своей ответственности, своих ошибок, своего истинного человеческого и писательского долга перед двумястами пятидестью миллионами соотечественников в немилости...

Лев Копелев откликнулся на исключение небольшим письмом, в котором говорит, что «не намерен оправдываться и добиваться отмены принятого решения, так как то, в чем меня обвинили, было продиктовано моим пониманием морали и гражданского долга». Макс Фриш пишет о («человеке в немилости») Льве Копелеве, обо всей подсоветской «литературе в немилости» тепло, восторженно и признательно. Лаконическими и точными штрихами создает он облик новой великой русской литературы в немилости, в изгнании, в петле, что стала неповторимым и насущным явлением политической и духовной жизни современного человека. И, конечно, уж Макс Фриш больше смыслит в человеческих и литературных ценностях чем те, кто исключали из Союза советских писателей Владимира Корнилова и Льва Копелева.

Каждому свое — кому писательство, кому исключательство. Очень разные профессии.

О. НИКИТИН

† Волею Божией 15 го апреля с. г. после тяжкой болезни в г. Асунсион (Парагвай) скончался наш старый друг и однокашник

ПОДПОРУЧИК СЕРГИЕВСКОГО АРТИЛЛЕРИЙСКОГО УЧИЛИЩА

ЛЕОНИД ЕВГЕНЬЕВИЧ ЯЦЕВИЧ,

о чем со скорбью сообщают П. А. Привалов с супругой и Л. В. Оссовский с супругой.

Погребение состоялось 16-го апреля на Русском кладбище.

† 6-го апреля с. г., в возрасте 86-ти лет, скончался наш дорогой друг

ЕВГЕНИЙ МИХАЙЛОВИЧ НОГАЕЦ

и погребен 15-го числа на кладбище Морон.

Семья Понтович выражает свое искреннее соболезнование родным покойного.

О ЗАРУБЕЖНОЙ ЦЕРКВИ

В парижской газете «Русская Мысль» от 17. 3. 77, напечатано письмо из России, которое интересно каждому члену русской православной Церкви заграницей. Поэтому, мы его воспроизводим.

ПИСЬМО ИЗ РОССИИ

Уважаемая г. Шаховская!

Если Вы сочтете возможным поместить это письмо в «Р. М.», покорнейше просим напечатать его полностью, т. к. каждое слово в нем взвешено, выношено, выстрадано. Если же письмо не может быть напечатано Вами, не откажите в любезности переслать его тем, о ком оно написано.

Спасибо Вам за Вашу деятельность!

В № 3125, 11 ноября 1976 года, в разделе «Редакторской Почты» был напечатан отклик о. Хризостома на отрывки о. Дмитрия Дудко. Автор ужасается тому, что, по его пониманию слов о. Дмитрия, «в Русской Церкви нет епископов».

Не вдаваясь в толкование статей о. Дмитрия, выскажем по этому вопросу наше личное мнение, рядового православного христианина из СССР. К радости нашей, Российская Православная Церковь имеет не только отдельных Епископов, но и целый Епископат, составляющий Освященный Архиерейский Собор. Это — Епископат Русской Зарубежной Церкви. Конечно, по внешности — «Карловацкая» и «Патриаршая» Церкви — на разных полюсах.....

И этот внешний разрыв имеет большой смысл. Он вопиет ко Господу и верным Его о глубокой ране всей «полноты» русской Церкви, о страданиях и недугах русского народного духа.

В самом деле, нечестно сваливать всю вину за глубокое неблагополучие Церкви в России на внешние условия, на гонителей-безбожников. Гонители тогда только начинают одолевать Церковь, когда чада Ее начинают им поддаваться, под какими бы благовидными предлогами это ни делалось.

Нам не для чего лавировать, нам нечего сохранять, кроме Христа, единственного нашего сокровища. А всякая «политика», всякое урывание от Божьего для Кесаря (если уж считать, что здесь Кесарь, а не фараон) всегда связаны с угашением Духа. С горечью видим, что ныне русский народ движется к духовной, моральной и даже физической катастрофе.

Говоря о факте такого масштаба, не приходится упрощать его причин. Но среди множества действующих причин далеко не на последнем месте поведение московской патриархии. Когда впервые слышишь, что «епископы в сговоре с безбожниками по удушению Церкви», эти слова кажутся немилосердно жестокими. Но когда подыскиваешь другую формулу, убеждаешься, что приведенная — все же самая точная. Как же определить положение, когда большинство епископов и клириков преступно соглашается на те положения «внутренней политики Государства», которые явно ведут к удушению Церкви, и пунктуально придерживается всех этих положений.

Конечно, разные люди идут на это с различными чувствами. Но их чувства — дело их совести. Явлением общезначимым, элементом церковного строительства их личные душевные движения станут только воплотившись в дела. «По плодам их узнаете их». «Покажи мне веру твою от дел твоих».

Каковы же наши дела? Пастыри, которые должны не только совершать таинства, но и приводить народ к достойному (ср. I Кор. 11, 29) их принятию, очень часто вовсе отказываются быть пастырями. Не это ли имел в виду Еп. Феофан Затворник в своем страшном пророчестве: «останется одна видимость чинов церковных, внутри же запустение истинное»? Мало зажечь «лампаду веры» в душе. Надо войти в благодатное горнило Церкви, где огонь разрастается и охватит все существо, все стороны жизни. Нужен подвиг. И как раз подвига нам бедственно не хватает. Нам нужны великие подвижники и нужны пастыри, неустанно зовущие к подвигу.

И мы имеем их, но почти исключительно в лице пастырей Русской Зарубежной Церкви, которые проповедуют всему миру истинное, аскетическое православие. Именно такое православие может воссиять свет веры неверующим, согреть холодных, утешить унывающих, поднять павших. Только великое напряжение подвига и молитвы покажут Господу, что мы достойны милости Его, только искание благодати привлечет ее.

Вспомним 1964 год. Не трусость и лакейство под псевдонимами «мудрости», «осторожности» и пр. спасли Церковь в России от окончательного разгрома. Ее спасли молитвенные вопли народа и молитвенное предстательство Русской Зарубежной Церкви. Заметили ли вы, что прославление св. прав. Иоанна Кронштадтского Русской Зарубежной Церковью чудесно совпало со свержением гонителя — Хрущева, причем его преемникам Бог внушил свергнуть антирелигиозную активность.

На Русскую Зарубежную Церковь с любовью и благодарностью взирает не только искреннейшая сестра ее — мученическая катакомбная Церковь, но и некоторые миряне и священники московской патриархии. А если иные из таковых не сочувствуют русским братьям за рубежом, то только потому, что ничего не знают о них, об их светлом духе и мужественном подвиге или знают лишь ту клевету и хулу, которая исходит из ЧК и усердно распространяется московской патриархией. Поэтому мы просим тех издателей и радиовещателей, кто стремится содействовать религиозному просвещению России, знакомить нас, без ненужной полемики, с жизнью и идеологией Соборной Церкви.

Молим Бога, чтобы зарубежные наши отцы и братья стояли и возрастали в Духе Христовом, твердою рукою отсекая всякий соблазн и с любовью врачуя всякую немощь. Пусть Русская Церковь Заграницей — Светоч Православия — светит всему миру. Непоколебимое стояние в Истине и будет лучшей помощью Русской Церкви на родине.

Россия Р. Х.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ СПЕКТАКЛЬ

в пользу старческого дома при Союзе Св. Александра Невского в Вижа Бажестер устраивает

БАЛЕТНАЯ СТУДИЯ МАШИ ПАВЛОВОЙ

8-го мая с. г. в 17 часов в театральном зале

Instituto Ballester — San Martín 444, Villa Ballester.

Письмо в Редакцию

О СЕМИНАРЕ «БУДУЩАЯ РОССИЯ»

М. Г. Г-жа Редактор!

Останавливаюсь только на главном.

Общее впечатление: отсутствие у некоторых участников Семинара православного самосознания. Отсюда «релятивизм» морали. А христианская мораль точна и совершенна и указана нам Самим Господом Иисусом Христом.

Поверхностное к этой морали отношение и знание ее даже многими иерархами привело к церковному расколу, ересям юрисдикциям; в католичестве к инквизиции, двоепапству, иезуитам, у нас — к проблеме староверов, заграничным юрисдикциям, «украинским» автокефалистам и др..

Вывод: сначала нужен возврат к православию.

Русские монархи были глубоко православными людьми, но окружали их уже люди не православные по духу. Только поэтому трон рухнул.

Для возрождения России прежде всего надо думать не о восстановлении трона, а о восстановлении ценности христианской морали в душах людей. Это отлично знают большевики и с самого начала их власти их меч направлен к искоренению христианства.

По возвращении народной души к восприятию христианской морали, — все трудности исчезнут сами собой.

Для ускорения этого процесса очень ценно применение в жизни института Верховного Собора (ВСХСОН-а).

Славословия демократии не соответствуют ее ялтинской роже, со всеми последующими преступлениями перед человечеством: Лиенц-Платтлинг и т. д.; превращению городов в джунгли, совращению малых сих на путь разврата и проституции, на повсеместное торжество пошлости...

ЮРИЙ ВАХТЕЛЬ

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель-Редактор

Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Соредактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Телефон Редакции: 52-7426.

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы.

Перспективы женского священства у католиков

Католические газеты и журналы за последний год, можно сказать пестрят всевозможными статьями и заметками, посвященными вопросу женского священства.

Эдуард Вакин в журнале «U. S. Catholic» с увлечением описывает свою радость по поводу того, что военные «капеланы» старательно вычеркивают из библейского текста слова, подчеркивающие обозначение пола, как то: «он», «мужчина», заменяя их словом «люди». Он же описывает и сослужение католического священника с женщиной, членом религиозного ордена.

Во время «Литургии Слова», по словам журнала, «один поднимал вверх чашу. Один поднимал облатку».

Постоянный сотрудник католической газеты "National Catholic Register", монсеньор Р. Питерс, в длинной статье обсуждает вопрос: «должны ли женщины быть рукополагаемы?» Газета считает, что хотя и трудно указать, как скоро это произойдет, женщины все же добьются для себя священства.

Монсеньор Реймонд Бослер, заведующий отделом вопросов и ответов газеты «Таблет», советует студентке, считающей, что она имеет особое призвание к священству, проявить терпение, по возможности стать монахиней, и ждать, когда ей исполнится 50 лет, ибо, когда настанет время представления кандидатур для женщин-священников, то выбор будет остановлен на лицах этого возраста.

Луисвильская епархия, возглавляемая Архиепископом Томасом Макдоноу, только что опубликовала исследование, подчеркивающее богословское значение женщин в нуждах местной церкви. Цель исследования, пояснил архиепископ, «вызвать совестливое отношение к вопросу роли женщин». Доклад призывает принять меры к тому, чтобы подготовить людей к мысли, что женщины примут на себя ведущие роли.

ИЗРАИЛЬ СЕГОДНЯ

ОТ СОБСТВЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

Возмущение израильтян вызвано книгой Мишеля Рахлина, изданной в Париже под названием «Свободный еврей», в которой резкой критике подвергается, как иудаизм, так и сионизм, превратившие, по мнению автора, и самый язык древнееврейский — иврит, в «язык ненависти».

«Неприятный привкус английской прессы» почувствовала пресса израильская в насмешливом отношении большинства газет к выступлению «Санди Таймс» разрекламировавшей список лиц, представленных королеве, как достойных награждения титулами и орденами, ушедшим в отставку премьером Гарольдом Вилсоном; из семи, особо удостоенных вниманием «Санди Таймс» вилсоновских протеже, шесть оказались евреями, а седьмой — потомком евреев.

Опасности, угрожающие Израилю заставляют сжиматься сердце не только доктора Генкина, признавшегося в этом на медицинском симпозиуме в Париже, посвященном изучению причин тревоги, свойственной всем современным евреям, несмотря на все их современные достижения.

В Оффенбахе (Зап. Германия), осело около полутора тысячи евреев, выехавших из СССР по израильской визе; не владея немецким языком, они устроились как немцы, продолжая одновременно пользоваться всеми преимуществами беженцев, что местному муниципалитету обходится ежемесячно в 200 000 марок. В ратуше Оффенбаха недавно обсуждалось письмо каких-то израильтян из Хайфы, в котором на скверном немецком языке была изложена просьба разрешить поселиться в Оффенбахе потому, что «стало известно, что ваша администрация хорошо устраивает евреев».

АЛИ
Тель-Авив